

щении последнего из Москвы в феврале 1698 г., то *terminus ante quem* для «Уподобления» определяется 1698 г. Вполне возможно, что это произведение было написано в Москве (сентябрь—январь 1698 г.).

Таким образом, «Уподобление» было написано в конце 1697—начале 1698 г.

К этому времени С. У. Ремезов уже зрелый картограф, автор «Истории Сибирской», «Описания Сибири», вирш, философских статей о всеобщем значении разума и просвещения для развития общества, о значении знания «для всякой человеческой вразумительности». Ученый-самоучка с энциклопедическими для своего времени знаниями, С. У. Ремезов относит себя к тем «простолюдцам», которые в петровскую эпоху «работают философии разных наук», считая, что знания помогут уничтожить «распри» между людьми, ибо между «мудрыми сими» «великая живет любовь и подвиг беззавистно».⁵

Не имея систематического образования, С. У. Ремезов всю свою жизнь стремится заполнить пробелы в знаниях, одинаково интересуясь «учеными сочинениями» и казачьей литературой, притчами библейских мудрецов и произведениями устного народного творчества. Именно поэтому две стилистические струи сплетаются воедино в ремезовских произведениях — книжная и народная, составляя главную особенность стилистической манеры сибирского писателя.

В годы, предшествовавшие созданию «Уподобления», С. У. Ремезов много ездит по Сибири. Видимо, это новое знакомство писателя с Сибирью, ощущение проникновения в «тайны сибирского бытия» и выливаются в эмоциональный рассказ о «родной Сибирской земле», «похвалу» Родине — «Уподобление Сибирские страны».

«Похвала» состоит из двух статей и предисловия. В предисловии автор сообщает читателю, что Сибирь «не знаема бе и не описана до нынешнего лета». Между тем мы твердо знаем, что Ремезову известно не одно описание Сибири, традиционно сообщающее о «мере верст» между городами, о реках и урочищах Сибири, «о путях в слободы и в степь», о дороге в Китай. Более того, он создает такое же «описание», включая его в «Херографическую книгу». Наши недоумения разъясняет сам автор, сообщая, что будет писать не обычное «деловое» сочинение, а «уподобление», поэтическое сравнение Сибири с образом «мирного ангела», ибо именно перед ним Сибирь открылась впервые, по его словам, «не точно лицом и подобием, но и внутреннею, еже длина и ширина и округлость вся».

С. У. Ремезова не устраивают, однако, старые приемы сравнения государства с «красавицами». Он пишет «похвалу» Родине, и подобные поэтические сравнения кажутся ему «низкими». И если ранее, говорит писатель, страны уподоблялись философами красавицам «в пример скотозаблудного и сверножителнаго пребывания», то Сибирь «от тех красавиц горами отстоит, аки небо от земли правыми пути», и «чистота» нравов сибирских позволяет ему, С. У. Ремезову, говорить о своей Родине как о «мирном ангеле». «Как ангел заочно служит богу, так и сибирцы, — пишет Ремезов, — царевы враги воуют своєю кровию очистиша землю».

В полном соответствии с задачей — написать «хвалебную песнь» Сибири — С. Ремезов стремится показать «идеальность» ее и Тобольска — града «златоразрядного»: «яко невидима тма свету, так Тобольским уроженцам кривовертящиеся нравы» и «яко временем бывают человеку ядовитые плюгавства, тако приходящие пронырливые переходники в жи-

⁵ ГПБ, Эрм., № 237, л. 2.